

модный W

Чтобы не прощаться

50 показательных лет
дома Armani

Осенью 2025 года весь фэшн-мир собирался праздновать 50-летие Giorgio Armani, и в Милане открылись аж две выставки, посвященные великому миланскому дому. Первая, «Giorgio Armani Privé, 2005–2025. Vent'anni di Alta Moda» («Giorgio Armani Privé, 2005–2025. 20 лет высокой моды»), в Armani/Silos, а вторая, «Giorgio Armani. Milano, per amore» («Giorgio Armani. Милан, по любви»), – в Pinacoteca di Brera. Но в результате обе стали развернутой элегией памяти Джорджо Армани, который умер перед началом Миланской недели моды.

Текст: Елена Стафьева

архитектурный W

Про Выксу и веру
в прекрасное будущее,
которая стала «Иронией
судьбы»

→ 4

W в кино

Где роль оказалась больше
Константина Хабенского

→ 12

познавательный W

О том, что создание тишины –
вид кражи, а плагиат – норма

→ 16

Коммерсантъ

Weekend

18 ДЕКАБРЯ 2025 № 35

Платье из коллекции
Giorgio Armani Privé
2024

1

Обе выставки были задуманы как юбилейные: первая посвящена 20-летию кутюрной линии Armani Privé, вторая — 50-летию всего дома Giorgio Armani. И хотя современное выставочное пространство Armani/Silos принципиально отличается от исторических интерьеров Pinacoteca di Brera и кураторы у выставок разные, но принцип устройства экспозиций один и тот же — сугубо декоративный.

Выставка «Giorgio Armani Privé, 2005–2025. Vent'anni di Alta Moda» в отдельном экспозиционном выставочном пространстве, принадлежащем бренду Giorgio Armani, открылась еще при жизни Армани. Но с его смертью это монументальное пространство из серого бетона, уставленное манекенами в сверкающих и переливающихся кутюрных нарядах, получило новое качество некоего мавзолея, а вернее, гробницы фараона — каким в определенном смысле Армани, самый богатый фэшн-дизайнер современности, и был для итальянской и для мировой моды.

Общая атмосфера вполне этому соответствует: на трех погруженных в полумрак этажах точечное освещение выхватывает отдельные манекены, расставленные без особого мудрствования на одинаковых помостах и сгруппированные в основном по цвету. Несколько манекенов помещены на отдельные постаменты и вращаются, испуская сияние, как языческие изваяния. Изобретательности в этом немного, но эффект мавзолея великого человека поддерживается убедительно.

Впрочем, надо сказать, что такое достаточно прямолинейное экспонирование арманиевской высокой моды вполне конгениально ее природе. В ней отсутствует всякое остранение, всякая ирония, всякий постмодернизм, вообще всякая концептуальность — она равна самой себе. Два основных силуэта — верх-бюстье и прямая юбка или верх-бюстье (вариант — закрытый верх) и широкая юбка фалдами. Любое отклонение от этих двух вариантов — как, например, многослойное черное шифоновое платье в мелкий белый горох с пышными рукавами до локтя и пышной же юбкой или оранжевое атласное платье А-силуэта с асимметричной юбкой

2

3

4

и золотым пластроном на груди, напоминающим кольчугу, — воспринимается очень живо и свежо. Но внутри своего узко очерченного пространства Armani Privé всегда была рассчитана безупречно и обычно украшала тех, на кого была надета, — или, по крайней мере, никогда не портила. 20 лет наблюдений звезд в этих платьях на разнообразных красных дорожках позволяют сказать, что иногда они смотрелись скучно, но никогда не вычурно, нелепо или вульгарно. Классическая красота и безукоризненное исполнение — вот что такое alta moda Армани, и никого другого сюжета за этим нет.

Вторая выставка, «Giorgio Armani. Milano, per amore», открылась вскоре после смерти Армани, уже во время Миланской недели моды, и, собственно, юбилейный показ коллекции Giorgio Armani SS 26, на который съехались звезды со всего мира, и проходил в Пинакотеке Бреры, и гости перед его началом осматривали выставку. («Per Amore» — это название сразу двух книг: изданной к 40-летию дома его истории и автобиографии самого Армани 2022 года выпуска.)

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА РЕПКИНА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ
СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
МАРИЯ МИНЕВА,
E-MAIL:
MINEVA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

Пинакотекa — музей при Миланской художественной академии Брера, главный миланский музей старых мастеров. Брера, конечно, не Уффици, но далеко не последняя среди итальянских музеев: тут прекрасная коллекция венецианцев, от Карпаччо и Беллини до Тициана и Тинторетто, тут первостатейные Рафаэль и Пьеро делла Франческа, тут есть свой, один из двух миланских, Караваджо и золотые хиты Ренессанса, например «Мертвый Христос» Мантеньи. И идея выставки Armani в Бре-ре ясна как божий день — современная миланская классика на фоне классики вечной.

Сделана эта вставка так же консервативно, как и первая, но принцип тут другой, и задан он самим местом — одежда на фоне картин, — хотя, по сути, тоже все определяется в итоге цветом и декором. Принцип такой организации выставок моды сейчас популярен, не чужд он и музеям повыше Бре-ры, например Лувру. Главное — иметь достаточно пространства и обширную

историческую коллекцию, и то и другое в Бре-ре есть.

Рассматривать костюмы Armani на фоне верблюдов Карпаччо или обручения Марии и Иосифа Рафаэля, конечно, куда интересней, чем бесконечные расшитые платья на фоне серых бетонных стен. К тому же ретроспектива в Бре-ре по сравнению с экспозицией в «Силосе» обладает неоспоримым преимуществом — она выстраивает некоторую историческую перспективу, которой нет на первой вставке, потому что арманиевский кутюр практически не менялся за 20 лет своего существования. Тут же, в Бре-ре, при всей цельности и даже монолитности стиля Джорджо Армани видно некоторое движение.

Движение это можно обозначить так: как модное превращается в мейнстрим и постепенно становится немодным. Архивные вещи Armani 1980-х до сих пор испускают эманации той благородной элегантности и при этом свежести и яркости, которые полвека назад превратили интервенцию Армани на интернациональную

1 Джорджо Армани со своими моделями после показа коллекции Giorgio Armani Privé SS 2025 в Париже

2, 3, 4, 5, 7 Экспозиция выставки «Giorgio Armani. Milano, per amore» в Pinacoteca di Brera

6, 8, 9 Экспозиция выставки «Giorgio Armani Privé, 2005–2025. Vent'anni di Alta Moda» в Armani/Silos

фэшн-сцену в настоящий прорыв. Текучесть идеального кроя, серо-сиреневая гамма, лоск и шик, и в то же время общая свобода — и движений, и их манеры. Все это тогда, на фоне гипертрофированности форм и цветов 1980-х, выглядело суперкруто. Дольше всего, практически до самого конца, это качество сохранялось в мужском Giorgio Armani, к которому вполне применимо модное, хотя и несколько уже девальвированное слово sprezzatura, равно как и «непринужденность» — в его приблизительном переводе на русский.

Ко второй половине 1990-х мода перемещается к деконструкции и минимализму, то есть на чуждую Армани территорию, и его стиль из остромодного превращается в мейнстрим, что, впрочем, никак не сказывается на его судьбе: утяжеляясь декоративностью и выходя постепенно из моды, стиль Армани сохранял свои коммерческие позиции, а костюм Армани, что мужской, что женский, оставался бессмертным хитом офисной классики. С этой точки зрения феномен Armani можно сравнить разве что с феноменом Chanel и Лагерфельда, а «костюм Армани» с «костюмом Шанель» — оба в какой-то момент покинули пространство моды, сохранив при этом силу бренда.

Выставка позволяет увидеть все эти процессы в концентрированном виде, а также посмотреть на архивные вещи Armani в заметном количестве — тут собрано более 120 луков Armani за все 50 лет существования дома. Разглядывать все это сейчас не просто любопытно, но и небезопасно, потому что, возможно, именно такая комбинация сдержанности и декоративности в каком-то виде станет новым золотым стандартом современной моды. И тогда стиль Армани сделает полный круг и вернется к отметке «модно». W

«Giorgio Armani Privé, 2005–2025. Vent'anni di Alta Moda», Armani/Silos
«Giorgio Armani. Milano, per amore», Pinacoteca di Brera
Обе — до 3 мая 2026

архитектурный W

Как строили счастье

Советские панельки от авангардистской утопии до заката империи

В Выксе до 18 января идет выставка «Счастливая жизнь в квадрате. Выксунский эксперимент и индустриальное домостроение в СССР». Проект, созданный совместно с Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры имени А.В. Щусева посвящен советской программе панельного домостроения и представляет собой попытку осмыслить один из самых масштабных социальных и технологических экспериментов XX века. Weekend решил напомнить об основных вехах программы массового жилищного строительства — от авангардистских поисков 1920-х до переоценки советского модернизма в 1980-е.

Текст: Инна Логунова

В основу выставки «Счастливая жизнь в квадрате. Выксунский эксперимент и индустриальное домостроение в СССР» легли материалы Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева. В 1958 году в Выксе был построен первый экспериментальный крупнопанельный дом серии 1-464 — наиболее массовой серии в СССР 1960–1970-х годов, — который и стал поводом для кураторского исследования советского жилищного проекта.

Экспозиция разворачивается сразу на двух площадках — в Музее истории Выксунского металлургического завода, где представлены многочисленные архивные документы и артефакты, и в квартире самого дома, в которой воспроизведена обстановка 1950-х годов.

ОТ АВАНГАРДА К ИНДУСТРИИ

Эпоха индустриального домостроения началась после Второй мировой. Запущенная тогда в массовое производство новаторская серия 1-464 позволила, как на конвейере, собирать дома, в которые из коммуналок и бараков — или того, что от них осталось, — переселились миллионы семей. Но корни ее уходят, несомненно, в 1920-е, когда авангардисты выдвинули идею о том, что архитектура и искусство должны выступать инструментами создания нового коллективного общества и прекрасного будущего для него. Так появились дома-коммуны с общими кухнями, столовыми, места-

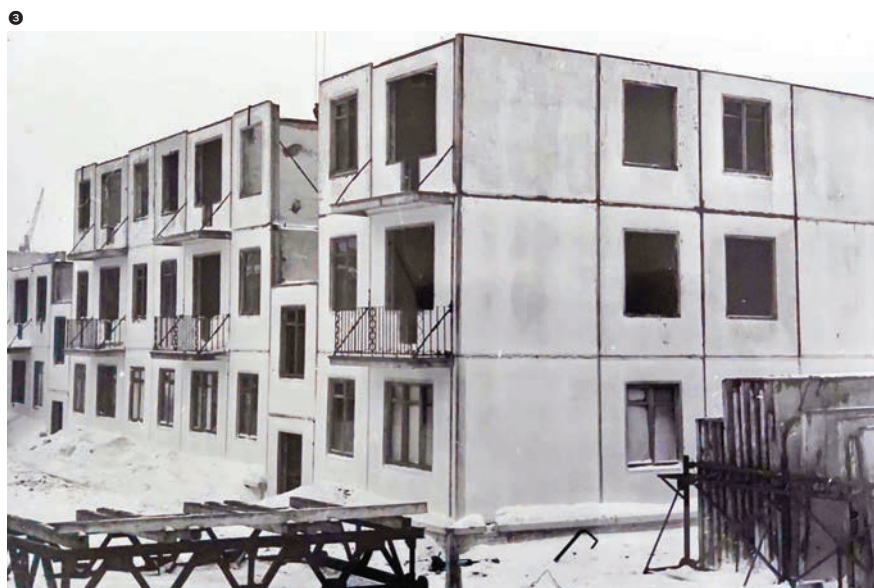
АРТЕМ КАРТУХИН

СОБРАНИЕ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ А.В. ЩУСЕВА

ми для отдыха и прачечными, которые должны были не только «обобществить быт», но и даровать советским женщинам свободу от его гнета.

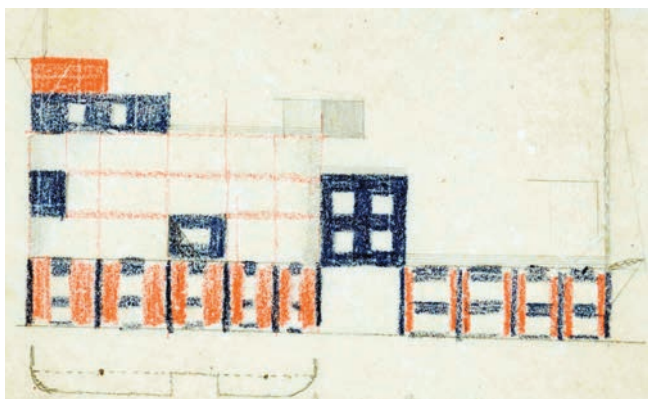
На выставке в Выксе есть геометрические композиции Александра Родченко 1920-х. В них угадывается язык будущей индустриальной архитектуры, в основе которой — ритмически повторяющийся квадрат и сетка. В те же годы Владимир Кринский исследовал роль цвета в архитектуре — и как он может придать большую выразительность простым геометрическим формам. Эксперименты, которые он начал во ВХУТЕМАСе в 1920–1923 годах, получили развитие в конкурсном проекте акционерного общества «Аркас», где «клеточный» язык форм и цвета создает яркую фактурную композицию, — однако разработки Кринского остались только на бумаге, само задание на Ильинке в итоге возвели в 1927 году по проекту Владимира Маята.

СОБРАНИЕ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ А.В. ЩУСЕВА

СОБРАНИЕ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ А.В. ЩУСЕВА

1, 6, 7, 8 Экспозиция выставки «Счастливая жизнь в квадрате. Выксунский эксперимент и индустриальное домостроение в СССР»

2 Вячеслав Локтев. «Космический небоскреб», 1980-е

3 Строительство экспериментального панельного дома в Выксе, 1958

4 Николай Розанов. Эскиз экспериментального панельного дома в Выксе, фасад, 1958

5 Виктор Кринский. «Поиск приемов введения цвета в здания из типовых элементов», эскиз, 1919

9 Иван Жолтовский, Александр Овчинников, Андрей Самсонов. Проект малоэтажной квартиры на одну семью для панельного жилого дома, 1950-е

К концу 1920-х архитектура выходит из лабораторий в городское пространство — начинается возведение социального жилья. Одним из ведущих архитекторов первой половины XX века, чье творчество во многом определило облик жилой застройки Москвы — того, что сегодня мы бы назвали «комфортным городом» с продуманной инфраструктурой и общественными пространствами, — стал Михаил Мотылев. В своих проектах многоквартирных пятиэтажек он использовал типовые секции, избегая при этом однообразности с помощью пропорций и структуры корпусов внутри квартала.

АРХИТЕКТУРА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Начиная с 1930-х архитекторы и социологи изучали взаимодействие человека с пространством, чтобы определить, какие расстояния и пропорции делают жилье удобным. Впоследствии это ляжет в основу эргономики и целого направления в домостроении 1950-х, связанного с поиском оптимальных планировочных решений.

Кирпичные пятиэтажки этих лет имели почти те же решения, что и будущие хрущевки, — отличался лишь материал. Тогда еще строили из кирпича, а поскольку он был дорог, перед архитекторами стояла задача найти материал, который позволил бы возводить дома быстро и дешево. Это стало вторым направлением архитектурных экспериментов — технологическим. Нужно было превратить строительство в промышленный, конвейерный процесс, подобный производству автомобилей или самолетов.

Проектные институты по всей стране разрабатывали разные методы, но ни один не превратился в настоящее массовый. Прорыв произошел в 1958 году, Госстрой СССР тогда объявил всесоюзный конкурс на создание технологии серийных панельных домов. И в нем победил проект Николая Розанова из московского института «Гипрострой-индустрия». Местом для его реализации выбрали Выксу: здесь уже действовал железобетонный комбинат, обслуживавший нужды крупного металлургического производства, а также функционировал завод дробильно-размольного оборудования с собственной технологической базой и проектной конторой.

Совместно с московскими архитекторами выксунские технологи наладили производство панелей и в том же году построили в Выксе первый дом серии 1-464. Опыт оказался успешным, и к 1963 году по всему Советскому Союзу действовало уже более 200 домостроительных комбинатов, выпускавших дома этой серии. Массово производимые

бетонные панели стали основой советского модернизма и запустили процесс решения жилищного вопроса в стране.

В дальнейшем, с распространением промышленного производства, идея удобного и эргономичного жилья, сопоставимого с человеческим масштабом, претерпела изменения. Так, первый выксунский дом серии имел четыре этажа с высотой потолков 2,8 м. Позднее к зданиям этой серии добавили пятый этаж, снизили высоту потолков и упростили архитектурные решения, чтобы удешевить строительство и вместить больше квартир.

БУМАЖНЫЕ ИЗЛИШЕСТВА

По мере увеличения объемов строительства система становилась все менее гибкой и все более утрачивала экспериментальный дух. В 1970–1980-х большинство оригинальных решений находили воплощение только в «бумажной архитектуре»: архитекторы там продолжали свободно творить, пока города наполнялись неотличимыми друг от друга типовыми районами. Именно в это время, в 1976-м, на экраны выходит фильм Эльдара Рязанова «Ирония судьбы», сюжет которого построен как раз на высмеивании стандартизации советской жизни.

К 1980-м возвращение «излишеств» становится закономерной реакцией на десятилетия унификации. В 1987 году Госстрой СССР объявляет конкурс на проекты реконструкции первых серий панельных домов. Среди них — серия МГ-300, одна из первых массовых. Конкурс охватывал также проекты К-7, 1-464 и МГ-30, запущенные в производство в 1958–1959 годах. В основе этих построек лежала типовая пятиэтажная структура, но в проектах реконструкции появились надстройки, шестой и седьмой этажи, лифты, фасады, арки, круглые окна, декоративные элементы, немислимые для 1950-х.

Дальше конкурса дело не сдвинулось, но подобные проекты, хотя и оставшиеся на бумаге, были попыткой архитекторов переосмыслить советский модернизм и найти в нем новые формы. Панельные дома, созданные некогда как воплощение рациональности, оказались материалом для творчества.

НАСЛЕДИЕ УТОПИИ

Когда-то панельные дома были символом будущего — олицетворением веры в технологический прогресс и социальное равенство и воплощением мечты о лучшей жизни. Сегодня это все менее заметный след эпохи — ее порой утопических надежд и компромиссов. Проекты, подобные выставке в Выксе, приглашают к рефлексии о его роли в истории и значении для настоящего. **W**

И на выставке

Повезло назло

Чему жизнь учила художника Василия Поленова — и его зрителей

Он определенно подходит под эпитет «баловень судьбы». Один из немногих русских художников, про которого можно сказать, что он родился в правильное время, в правильной семье — и при этом был действительно очень одарен. Он с большим рвением учился, получил лучшее образование и построил отличную карьеру. Он же с большим рвением делился умениями с другими. Но окружающие с завидным упорством снова и снова обесценивали его достижения — а он бесконечно доказывал, что его успех заработан, а не упал манной с неба.

Текст: Елена Соломенцева

В Архиерейских палатах Суздальского кремля сейчас идет восстанавливающая справедливость выставка «Поленов и ученики», которая представляет более 100 произведений, архивных документов и личных предметов из шести музейных коллекций. Здесь наглядные доказательства трудов Поленова: его полотна, теоретические трактаты о живописи, воспоминания и работы тех, кому он преподавал: Константина Коровина, Исаака Левитана, Валентина Серова, Аполлинария Васнецова и других. Отличный повод разобраться, какие жизненные уроки Поленову пришлось получить на пути к успеху.

УРОК 1. БАРИН — ЭТО СУДЬБА (НО НЕ ПРИГОВОР)

Отец будущего мастера пейзажа работал археологом и дипломатом в Греции, успешно коллекционировал античные древности и временами приезжал к семье в Петербург. Мать писала детские книги и, как многие тогда, увлекалась живописью — брала уроки акварели у ученика Карла Брюллова, художника Константина Молдавского.

Василий — старший из пяти детей Поленовых — родился в 1844 году в городе на Неве. У него была сестра-близнец Вера, позже появились два брата и младшая сестра Елена, которая стала первой официально признанной в России художницей.

В обязательной программе домашнего образования для детей Поленовых, конечно, было искусство. Все рисовали — для обучения и для забавы. С бабушкой Верой Воейковой, которая была воспитанницей поэта Гаврилы Державина, они играли в Академию художеств. Строгая, но любимая «бабаша» задавала тему вроде «Суд царя Соломона» и устраивала между внуками живописное соревнование с награждением «медалями» в финале. Василий часто оказывался с золотом.

«Бабаша» жила в имении Ольшанка Тамбовской губернии, когда к ней приезжали внуки, много рассказывала им о крестьянском быте, традициях, цитировала стихи Александра Пушкина и «Историю государства Российского» Николая Карамзина. Свое первое представление о том, чем живет народ в России, Василий Поленов получил, пока гостил у нее. А русскую природу с ее широкими реками и деревянной архитектурой он разглядел и полюбил уже в северной глуши, когда его родители приобрели усадьбу Имоченцы в Олонецкой губернии (сегодня Ленинградская область) к северо-востоку от Петербурга. Там семья проводила каждое лето в течение 30 лет, почти без перерывов.

1 Экспозиция выставки «Поленов и ученики» в Архиерейских палатах Суздальского кремля

2 Василий Поленов. «Ранний снег», 1891

Вскоре в учителя Василию Поленову позвали Павла Чистякова — будущего педагога Михаила Врубеля и Валентина Серова, а пока студента Академии художеств. Он первым отметил колористический талант ученика и обратился к нему исключительно на «вы». А вот другой его учитель — в прошлом разночинец, портретист Иван Крамской — пренебрежительно говорил о воспитаннике: «Этот барин».

Как любая уважающая себя петербургская семья из высшего общества, Поленовы следили за культурной жизнью столицы. В Академию художеств на моновыставку картины «Явление Христа народу», которую Александр Иванов 20 лет писал в Риме, они приходили несколько раз все вместе — родители и пять детей. На четырнадцатилетнего Василия полотно произвело настолько сильное впечатление, что одной из главных тем его творчества навсегда стала история Христа.

УРОК 2. ВЕРЬ В СЕБЯ — И РАБОТАЙ ЗА ТРОИХ

Павел Чистяков занимался с Василием с 15 лет. Он познакомил Поленова с красочными сочетаниями, лес-сировками, светотенью. Конечно, тот мечтал учиться в Академии художеств. Но родители знали лучше, какое образование следует получить их первенцу, потомственному дворянину. И в 19 лет Василий Поленов стал студентом юридического факультета Петербургского университета и... вольнослушателем Академии художеств.

В какой-то момент совмещать два образования и две грани своей природы стало настолько сложно, что Поленов взял отпуск от юриспруденции и стал действительным студентом академии. Но потом восстановился в университете и в 27 лет защитил диссертацию «О значении искусства и его применении к ремеслу и мерах, принимаемых отдельными государствами для поднятия ремесла, внося в него художественный элемент». В том же году он с золотой медалью окончил Академию художеств и в 1872-м отправился в заслуженную пенсионерскую поездку в Европу.

Впечатления от немецкого, итальянского, австрийского и французского искусства, конечно, повлияли на творчество Василия Поленова. Импрессионизм тогда еще не был мейнстримом в Париже, где они с Ильей Репиным провели два года. Но зато там была в чести барбизонская школа — пейзажная манера Теодора Руссо, Жана-Франсуа Милле и стоящего особняком Камилла Коро. Глядя одним глазом на них, а другим — все же на идущих к славе Клода Моне и Пьера Огюстра Ренуара, Василий Поленов освоил технику пленэра и начал уделять больше внимания свету и воздуху на картине.

Самым значительным последствием заграничной стажировки стали московские пейзажи Поленова. Спасибо за них нужно в том числе сказать Савве Мамонтову, который посоветовал петербуржцу Поленову пожить в Москве: «Вы, серьезно говоря, не сделаете ошибки, если целым кружком поселитесь в Москве на некоторый срок для работы... Москва все-таки может дать много самобытного, свежего... материала для художника».

В 33 года Поленов следует совету и селится во флигеле дома Николая Баумгартена на углу Трубниковского и Дурновского переулков. Однажды из окна он видит простую дворовую сцену: на фоне белокаменных церквей и бытовых построек залитый солнцем зеленый луг, гуляют куры, запряженная лошадь ждет ямщика, дети рядом играют на траве — уголок деревенской жизни прямо в центре большого города. «Я тут же сел и написал его», — вспоминал художник про «Московский дворик» (1878).

Зрители приняли «Московский дворик» на ура, без всяких «но». На фоне мрачных страданий обездоленных на картинах передвижников ясный и теплый пейзаж Поленова оказался буквально лучом света, напомнив о радости и красоте самых простых вещей. Практически сразу полотно приобрел в коллекцию Павел Третьяков, а Василий Поленов следом выполнил еще «Бабушкин сад» (1878) и «Заросший пруд» (1879).

УРОК 3. СТРАДАЙ, ОШИБАЙСЯ, ЛЮБИ

Первый раз Поленов серьезно влюбился, когда ему было под 30. Это случилось в Риме, в компании Саввы Мамонтова. На одном из дружеских вечеров у Адриана Прахова он встретил талантливую и вдумчивую 18-летнюю дочь московского губернатора Марусю Оболенскую, которая приехала в Италию учиться оперному пению. Вскоре Маруся заразилась корью от детей Мамонтовых, следом — пневмонией и скоропостижно умерла в 1873-м. Поленова огорошила такая несправедливость судьбы. На почве переживаний у него возникла задумка полотна «Болезнь» (1880-е).

Накрепко связав любовь со страданиями, Поленов влюбился через четыре года в другую Марусю — Марию Климентову, тоже начинающую певицу, которую

встретил случайно в поезде по пути из Киева в Москву. История закончилась замужеством Климентовой и, по классике, разбитым сердцем художника, которое он поехал залечивать в усадьбу к другу Савве Мамонтову — в Абрамцево.

С этим местом у Поленова тоже случилась любовь. Абрамцево было настоящей арт-коммуной, наполненной семейным теплом Мамонтовых, смехом пятерых их детей и, конечно, совместным творчеством с друзьями-художниками. Илья Репин, Марк Антокольский, Илья Остроухов, братья Васнецовы, а позже — Валентин Серов, Константин Коровин подолгу там жили и буквально фонтанировали идеями. В Абрамцево художник попробовал себя даже в архитектуре — совместно с Виктором Васнецовым и Ильей Репиным разработал проект храма Спаса Нерукотворного в неорусском стиле,

в котором позже, в 40 лет, и обвенчался со своей избранницей — 26-летней Натальей Якунчиковой.

Она была сиротой, приходилась двоюродной сестрой хозяйке дома Мамонтовых, увлекалась народным искусством и недурно рисовала. Вышивая хоругви по эскизам Поленова, Наталья в тайне вздыхала о нем. В конце концов девушка призналась Поленову в своих чувствах — оказалось, что они взаимны.

Они прожили вместе следующие 45 лет, родили шестерых детей, построили усадьбу Борок недалеко от Тарусы, где художник создаст одни из лучших своих пейзажей. Творчество мужа всегда было для Натальи приоритетом: она взяла на себя все бытовые заботы — лишь бы он не переставал творить. И «ни одной жалобы, ни одного упрека», как писал Поленов своей матери о жене. Вместе они построили школы и церковь в Бёхово, помогали местным театрам и оплачивали труд учителей, встретили революцию и остались главными хранителями своей усадьбы. Наталья пережила мужа всего на четыре года.

УРОК 4. ДРУЖИ С УЧЕНИКАМИ

Одним из главных предназначений в жизни Василия Поленова считал учительство. Он начал преподавать в Московском училище живописи, ваяния и зодчества

в 1882 году, когда ему было 38 лет. С учениками ему везло так же, как им с наставником: молодые Исаак Левитан, Константин Коровин, Сергей Виноградов присвоили ему звание «любимого учителя» и ловили каждое его слово.

На занятиях Поленова в первую очередь интересовала техническая и художественная стороны вопроса: колорит, взаимодействие красок при смешивании и их устойчивость на холсте. Он учил своих студентов правильному построению перспективы: на выставке в Суздале сейчас, кстати, показывают его руководство с иллюстрациями по устройству глаза и воспроизведению геометрии пространства.

В воспоминаниях одного из любимых учеников Поленова — Егисе Татевосяна — сохранилась запись об эксперименте наставника: он создавал специальные таблицы, на которые наносил краски разных производителей в разных сочетаниях, потом убирал в тень, вывешивал на солнце или просто оставлял в комнате. И через год студенты видели, как ведут себя те или иные краски в зависимости от условий хранения картины.

Как так вышло, что из класса реалиста-Поленова вышли первый русский импрессионист Константин Коровин и россыпь художников-модернистов? Вероятно, дело в том, что, хоть он и оставался в рамках традиции, у него уже была «прививка» новыми художественными течениями, с которыми он и знакомил студентов. Художник учил их видеть переменчивую красоту и незримую силу в природе, ловить моменты на пленэрах, впускать в картины свет.

В центре выставки «Поленов и ученики» в Суздальском кремле две работы: «За кого меня почитают люди?» (1900) цикла «Из жизни Христа» кисти Василия Поленова и «За чайным столом» (1888) кисти Константина Коровина. Первая задает вопрос, вторая — дает ответ. Ученик изобразил семью учителя на веранде их дачи: верная жена Наталья Поленова; талантливая сестра-художница Елена Поленова и младшая сестра жены Мария Якунчикова, которую тоже ждала карьера художницы. Василий Поленов — гостеприимный глава большой семьи, великий пейзажист, учитель-авторитет, просветитель, «рыцарь красоты» — «за кадром». Таким он оставался до самого конца — в 1927 году в возрасте 83 лет. Жизнь научила художника главному: нет смысла никому ничего доказывать — время все расставит по местам. **W**

3 Василий Поленов.
«Харам-эш-Шериф.
Мечеть Омара», 1882

4 Василий Поленов.
«Бабушкин сад», 1878

Одним из направлений на карте путешествий Поленова стал Ближний Восток. Со старым знакомым — археологом Адрианом Праховым — он в 1881 году отправился по библейским местам: через Константинополь в Палестину, Сирию и Египет. Там он не только прикоснулся к живой истории, но и обнаружил ни с чем не сравнимый колорит пустыни, который в два счета перенес

на свои картины. Там он начал писать чистыми красками, не смешивал их на палитре заранее и добился небывалого эффекта свечения воздуха, раскаленного солнцем. Критика энергично хвалила его восточные пейзажи и отмечала, как органично образ Христа на них сливается с природой. А в московских художественных лавках вскоре стали требовать:

«краски, как на картинах художника Поленова: яркие, солнечные. Пусть даже будут стоять дороже!»
Василий Поленов вернулся на Восток еще раз спустя 17 лет для работы над циклом из 72 произведений «Из жизни Христа». Его он называл своим главным трудом.

И под музыку

Экспортный продукт

Как К-рор стал самым успешным политическим и бизнес-кейсом XXI века

Корейская музыка, постепенно полностью покорившая мир, — высокотехнологичный, строго контролируемый проект и эффективный инструмент «мягкой силы», чей триумф обеспечили четкая бизнес-модель, глубокое понимание психологии и цифровизация. Сегодня одна только группа BTS приносит экономике Южной Кореи миллиарды долларов — больше, чем некоторые крупные корпорации. Как индустрия, где артистов годами готовят к славе как олимпийских спортсменов, создала настолько глобальный феномен?

Текст: Милена Двойченкова

В декабре BTS стала первым музыкальным коллективом, получившим премию «Доброе пожертвование Республики Корея». Ее вручают компаниям, организациям и частным лицам, активно участвующим в благотворительных инициативах. Отмечена группа за участие в создании программы по поддержке психического здоровья детей и подростков в более чем 150 странах. Совместно с фанатами BTS собрали для нее пожертвований на сумму \$6,3 млн. Это и многое другое было запрограммировано 27 лет назад.

В 1998 году, преодолевая последствия тяжелого экономического кризиса, Министерство культуры Южной Кореи начало предоставлять колледжам и университетам стипендии и оборудование для развития факультетов культурной индустрии. Это стало частью амбициозного плана по развитию «халлю» — феномена «корейской волны», то есть стратегии глобального продвижения национальной культуры и ее превращения в экспортный актив. Объем государственного финансирования отрасли был существенно увеличен — с \$14 млн в 1988 году до \$84 млн к 2001-му, центральным же элементом экспорта стала популярная музыка.

Фундамент для будущего музыкального прорыва был заложен еще в начале 1990-х, когда группа Seo Taiji And Boys совершила переворот в местной музыкальной индустрии, смешав западные хип-хоп-биты с социально окрашенными корейскими текстами. Их успех продемонстрировал потенциал гибридного звучания, ориентированного на молодежь. Поворотный момент наступил в 2000-е, когда корейская поп-музыка, или К-рор, начала планомерное распространение за пределы Азии. Уникальность индустрии заключалась в ее эклектичной формуле: заимствование узнаваемых западных стилей и их ассимиляция с местной эстетикой, что создавало на международной арене эффект свежего звучания.

KEVIN MAZUR / GETTY IMAGES

В 2012 году стратегия продвижения корейской культуры, которая до этого в основном ограничивалась азиатским регионом, получила мощное глобальное подтверждение: клип певца Psy на песню «Gangnam Style» стал интернет-феноменом, первым в истории видео, набравшим миллиард просмотров на YouTube. Сингл продержался в американском хит-параде Billboard Hot 100 31 неделю, достигнув второй позиции. Его успех стал для индустрии К-рор доказательством жизнеспособности и глобального потенциала всей бизнес-модели.

Прорыв К-рор на американский рынок, критически важный для признания жанра в мире, совпал по времени с торговой войной между

США и Китаем, начавшейся в 2018 году. Это открыло корейским компаниям возможности для замещения китайских товаров на американском рынке, что стимулировало экономический рост Южной Кореи и, как следствие, усилило ее культурное влияние.

Стратегические коллаборации с мировыми звездами также стали драйвером роста. BTS записывались с Coldplay и Ники Минаж, Blackpink — с Леди Гагой и Дуа Липой, а Super Junior — со звездой латиноамериканской поп-музыки Лесли Грейс.

Сегодня К-рор — это культурная сила с измеримыми макроэкономическими показателями. Совокупное число просмотров К-рор-контента на YouTube достигло 59 млрд, а география аудитории охватывает все континенты. Параллельно происходит завоевание аудиопространства: за последние пять лет глобальное количество стримов К-рор на Spotify выросло на 362%, а в США — на 182%.

ЦИФРЫ

План по «халлю» полностью сработал. Согласно исследованию Корейского фонда и Министерства иностранных дел, в 2023 году число поклонников «халлю» во всем мире достигло 225 млн человек. В 2024 году в ходе опроса в 28 странах среди 26,5 тыс. человек в возрасте от 15 до 59 лет 17,8% респондентов назвали К-рор первым, что приходит на ум при мысли о Корее, 70,3% выразили положительное отношение к корейскому контенту.

По данным Allied Market Research, объем рынка мероприятий К-рор в 2021 году составил \$8,1 млрд, а к 2031 году, по прогнозам, достигнет \$20 млрд. Четыре крупнейших музыкальных агентства Южной Кореи с 2019

2

по 2023 год утроили свой совокупный доход, достигнув почти \$3 млрд. В 2022 году южнокорейская музыкальная индустрия установила рекорд, достигнув дохода в \$7,8 млрд, а стоимость музыкального экспорта составила \$927,6 млн.

ИНДУСТРИЯ

Музыка К-поп обладает узнаваемым саундом: цепляющие мелодии сочетаются с самыми разными жанрами — от электронной музыки и хип-хопа до R&B. Каждый релиз отличается безупречным качеством продакшена: идеально выверенные аранжировки дополняются кинематографичными видеоклипами с точной хореографией.

Путь к статусу айдола — поп-звезды, прошедшей многолетнюю профессиональную подготовку, — начинается задолго до первого выхода на сцену. По всему Сеулу работают десятки специализированных школ вроде тех, где подростки по три-четыре часа в день оттачивают движения под руководством лучших педагогов. Стоимость обучения может доходить до \$1 тыс. за семестр, но это лишь первая ступень.

Производство музыкального продукта контролируется «большой четверкой» южнокорейских лейблов — Hybe, SM, YG и JYP, которые отбирают претендентов для формирования очередного коллектива. «Мы проводим 500 тыс. прослушиваний в год, — объясняет Чхве Чен Хён из SM Entertainment в интервью CNN. — Каждый год в качестве стажеров выбирают менее десяти человек». Тех, кто прошел отбор, ждут два-три года изнурительных тренировок в высших школах К-поп вроде Global K, где будущие звезды живут в общежитиях, лишены мобильных телефонов и находятся под постоянным контролем. «Девочек взвешивают каждый день, и мы следим за всем, что они едят», — признается менеджер академии.

Из маленького агентства на грани банкротства в 2007 году Hybe превратилась в многомиллиардную корпорацию. Основатель, Пан Си Хёк, создал BTS,

3

которые стали одним из самых популярных мужских коллективов в истории. Аналогичные пути прошли и конкуренты: SM Entertainment, основанная Ли Су Маном, создала целые поколения звезд — от Girls' Generation до Aespa, JYP Entertainment подарила миру Twice и Stray Kids, а YG прославилась благодаря Blackpink и BigBang.

К-поп-группа — это ядро сложной бизнес-модели. Согласно данным Международной федерации производителей фонограмм (IFPI), в 2024 году 17 из 20 самых продаваемых альбомов в мире принадлежали исполнителям К-поп. Но музыка — лишь верхушка айсберга. Каждая группа формирует вокруг себя полноценную бизнес-экосистему, где телешоу, бьюти-продукты и мерчандайзинг становятся самостоятельными источниками дохода.

ЛЮБОВЬ

Согласно данным российской исследовательской компании Mediascope,

почти каждый второй подросток (48%) хотя бы краем уха слышал о К-поп. Быть фанатом корейских исполнителей сегодня модно — в этом уверены 38% мальчиков и 63% девочек возрастом 9–17 лет.

Особенно ярко тренд проявляется среди девочек: корейская поп-музыка уверенно делит первое место с западной — ее слушают около 20% детей. При этом, называя своих любимых музыкантов, российские подростки в основном вспоминают отечественных артистов. Прорваться в этот список смогли лишь две корейские группы — BTS и Stray Kids.

Группа BTS стала настоящим локомотивом жанра в России: ее фан-клуб в соцсети «ВКонтакте» насчитывает более 500 тыс. участников, а глобальная аудитория на Spotify превышает 80 млн подписчиков.

Кто же эти люди за цифрами? Исследование РАНХиГС, проведенное в 2022 году, рисует неожиданный портрет. Вопреки стереотипу об исключительно подростковой аудитории, российский фандом BTS оказался удивительно разнообразным по возрасту — от 12-летней поклонницы до 68-летней фанатки. Большинство — работающие жительницы крупных городов со стабильным доходом.

Для поклонников К-поп становится настоящей психологической поддержкой. 60% опрошенных признались, что благодаря музыке BTS стали лучше относиться к себе.

БОЛЬШЕ ЧЕМ МУЗЫКА

К-поп-индустрия мастерски создает парадокс идеального айдола, который одновременно недостижим и предельно доступен. Через социальные сети артисты ведут прямой диалог с поклонниками: рассказывают про свой завтрак, проводят спонтанные эфиры, отвечают на комментарии. Это создает эффект «парасоциальных отношений» — односторонней эмоциональной связи, когда фанаты чувствуют личную близость с артистом, который не знает об их существовании. Тщательно продуманный фан-сервис превращает поклонников из зрителей в участников виртуальной семьи: платформы вроде Bubble и Weverse позволяют получать «персональные» сообщения от айдолов и чувствовать себя частью их повседневности.

Язык сообщества постоянно развивается: корейские слова адаптируются для международного использования, создаются новые выражения. Фраза «I purple you», придуманная участником BTS Ви (Ким Тхэ Хён) в 2016 году, стала символом вечной любви между группой и фанатами. Даже жест «сердце пальцами» из К-поп культуры превратился в универсальный символ, который используют политики разных стран. Во время исторического визита в КНДР в 2018 году президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин научил Ким Чен Ына правильно складывать этот жест, а в 2022-м Джо Байден уверенно повторял его на встрече с BTS в Белом доме.

К-поп вышел невероятно далеко за пределы музыкального жанра, стал частью глобального интернет-фольклора и предлагает готовую экосистему принадлежности, где каждый может найти свою роль. Он показал, что в XXI веке культурный продукт завоевывает мир через умелое создание эмоциональной связи. И в этом, как бы пафосно ни звучало, урок для любого современного бренда, который хочет говорить на языке нового поколения — или просто хорошо зарабатывать. **W**

1 BTS на American Music Awards 2017 в Лос-Анджелесе

2 Blackpink на фестивале Coachella Valley 2023 в Индио, Калифорния

3 Twice на Amazon Music Live Concert Series 2024 в Глендейле, Калифорния

И под музыку

ПТИЦЫ ВОЛЬНЫЕ

Новые аудиолибертины

Свободу всяк артист видит в своем и по-своему. Одни — в борьбе, другие — на дружеской кухне, а третьим и так «бум-бум, хорошо, весело, прекрасно».

Разбираем самые яркие примеры.

Текст: Кирилл Бондарев

исполнитель «АУКЦИОН»
альбом «СОКРОВИЩЕ»

Заведующим всем Леонид Федоров объявил себя еще во времена диска «Птица» — именно тогда была написана одноименная песня. Что, впрочем, не предполагает волнений «аукционщиков» по сугубо мирским поводам вроде санкций на ношение радужных колготок. Конечно, от чумы ковидной или войны дронов они не зарекаются, иначе не было бы альбома на стихи Пушкина (2019) и пронзительных «Писем Б.В.» (2023). Просто музыканты существуют в некой параллельной этим явлениям галактике. Или даже не так: «Аукцион» — сам по себе галактика, как художник Филонов, поэт Хлебников или группа «Химера». Оттого всякий новый релиз «Ы» — сокровище в казну Высокой Культуры.

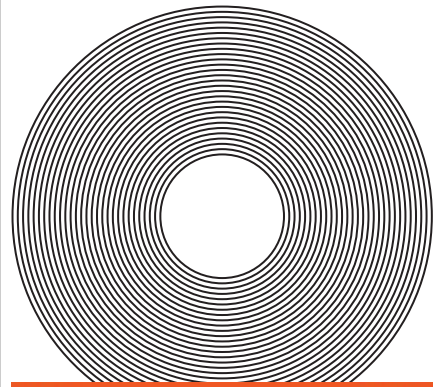
Первое, чем изумляет 12-й лонгплей группы, — небывалая, почти панковская жесткость звука (но не жестокость, как принято у ирокезов). Словно музыканты вспомнили вдруг, как писать боевики, от которых любые ноги пойдут в пляс. Таковы «Борода» — рок-н-ролльная, дикорастущая — и финальное «Лето» с лихим панк-риффом. При этом не менее тонко «Сокровище» умеет в космическую нежность. Включите «Юрочку», прогрессивный джаз-авангард авторства трубача Юрия Парфенова (скончавшегося от онкологии летом этого года), — и девяти минут хронометража все равно будет мало.

Второе здесь — это лирика клавишника Дмитрия Озерского, которую давно впору читать с листа молодым и старым. За солнце-коня с ветром-псом сам А.И. Введенский поставил бы графинчик — а подобных находок здесь море. И неважно, где в этом море лягушатник сменяется большой водой и скрытыми течениями, важнее другое. «Кабы, кабы, кабы/ Всё гробы да ухабы — кирдык»: пропой эти строки условный Кинчев, как ему миглом вызвали бы неотложку. А вот «Ы» — пыхтящему, шуршащему, кряхтящему себе под нос Волохонского — можно. Вернее, они и спрашивать не станут. Просто полюбуйте, как обалденно выплывают Леонид и его супруга Лидия в клипе «Борода» — ну чисто на «Пасеке» от «НОМ-фильма». Ясно же, что свободу таких людей не замарать никакой цензурой. Это ли не чудо в наш век, отменяющий чудесное?

исполнитель ZIVERT
альбом «VK АКУСТИКА»

Лучшие подарки на день рождения — те, что мы дарим себе сами, но за чужой счет. Так и поступила умница Zivert, одарившись на 35-летие балладным сборником при поддержке проекта «VK Акустика». И правда, если удалось тому же Басте, то почему бы самой не попробовать, когда приглашают? Тем паче что урожденная Юлия Сытник привычна к непростым перелетам: певица четыре года отработала стюардессой и в курсе, каково бывает под облаками.

Сценический образ Zivert был срисован с комикс-героини Шторм из вселенной Marvel. Однако на «VK Акустике» артистка поумерила пыл своего «природного» альтер эго. Восемь номеров релиза — будто подвиги супергеройского прошлого, пересказанные на кухне самым близким. Застолье прошло тихо и лампово — настолько, что оригиналы «Beverly Hills» и «Гудбай» не хочется переслушивать, имея на руках такие хрупкие ремейки. В новой жизни все по-взрослому, как у Sade: немного синтов, пиано, струнные... Особенно хороша «Life» с неожиданным гостевым партом рэпера Крип-а-Крипа. Однако украшение стола — пронзительная «Смех и грех», которую сама Zivert называла несправедливо недооцененной. Теперь справедливость восстановлена в лучших традициях Marvel. И альбом — пруфлинк тому, что «бережно и нежно» бывает не только в хрущевках «Бонда с кнопкой», но и у поп-звезд.

исполнитель ХАСКИ
альбом «ПАРТИЗАН»

Альбом, в реализацию которого никто не верил, включая его автора. Хотя Хаски, кажется, вообще не бывает в чем-либо уверен. Начиная с «Любимых песен (воображаемых) людей» он рвется и мечется, выскребая из себя аскарид музыкальной хтони. «Партизан» — opus magnum артиста (по крайней мере, на сегодняшний день). Клуб одиноких сердец сержанта Кузнецова, дарк-сайд Собачьей Луны. По сути, это первый сольник Хаски. Все биты он написал сам, под ником DJ Hvost, и талантливо: альбом шумит и трещит костями ломаных ритмов, словно барбитурный калека (приветы группам «Искусство души безобразной» и «Записки Неизвестного»). Не обошлось без цитаты из Алексея «Угла» Фишева — легендарного панк-поэта Бурятии, захлебнувшегося рвотой в 2003 году. Собственно, Хаски и сам эдакий панк-сорняк на приподнятой целине ру-трэпа. Отсюда неироничные подмигивания — или это просто спазмы? — «оркам», фанатам Лимонова и в каком-то смысле даже Масап'у, главному рэп-патриоту РФ, недавно переобутому в берцы Росгвардии. Все справедливо: один выбрал пацанский «Bratland» (с Бастой и Гуфом на фитах), а другой — братскую могилу с есенинским фото на холмике. «Если завтра меня не станет, я прошу, не жалей о том», — просит Хаски в клипе «Ветром Снегом Зноём». Вопрос в том, не слишком ли распевается его Колобок на носу у Москвы-лисы? Она ведь и впрямь сожрать может.

W в театре

Семья и другие животные

Новые спектакли для детей

Декабрь традиционно богат премьерными для малышей и подростков, причем не обязательно празднично-новогоднего содержания — как на этот раз на московских сценах.
Текст: Марина Шимадина

«Мир потерянных животных», 6+

Режиссер Ирина Васильева

Театр имени Маяковского
(Малая сцена)
20, 21 декабря

Постановки на основе комикса — новый и весьма любопытный жанр, предлагающий театру другие условия игры. Ирина Васильева, автор хитового «Зверского детектива» в РАМТе, решила перенести на сцену французский арт-комикс Ноэми Уэбер о девочке Эльзе, у которой умирает золотая рыбка. Вслед за ней героиня отправляется в удивительный Мир потерянных животных, где есть Бюро регистрации «потеряшек», семейство огромных хомяков, корабль с питомцами знаменитостей и птица-таксист. В финале долгого пути, полного приключений и встреч с фантастическими животными, девочка сумеет принять потерю и обрести нового друга.

«Мох. История одного пса», 12+

Режиссер Екатерина Корабельник

«Шалом» (Малая сцена
на Новослободской)
21 декабря

Истории о собаках — беспроектный ключ к сердцу юных и не только зрителей. Книга малоизвестного у нас испанского автора Давида Циричи — из разряда душеразрывающих. Верный пес Мох теряет своих хозяев и дом во время бомбежки, находит и снова теряет друзей, сам чуть не погибает, но в итоге обретает новую семью. В спектакле Екатерины Корабельник собак прекрасно играют актеры живым планом, а вот образы людей, воплощающих зло, созданы с помощью гротескных кукол. Остросюжетные приключения тут соседствуют с размышлениями о мире, где человек утратил доверие к себе, а прописные истины о дружбе, честности и порядочности сохраняют лишь братья наши меньшие.

«Гриша не свидетель», 12+

Режиссер Андрей Гордин

«Практика»
27, 28 декабря

Поэтическую книгу Насти Рябцевой уже поставили в прошлом сезоне в РАМТе. Но Мастерская Брусникина предлагает свой вариант этой истории о сложном этапе взросления. 14-летний Гриша привык быть незаметным молчаливым свидетелем, проходить мимо, не обращать внимания, но, когда класс начинает «буллить» новенькую девочку, он решает вступить за жертву — и это событие становится для него инициацией и обретением собственного «я». Молодой режиссер Андрей Гордин подобрал для искреннего и местами неловкого монолога девятиклассника созвучную сценическую форму — поэтический стендап на музыку Антона и Тимофея Силаевых. А художница Анна Брауде воссоздала на сцене мир, каким его видят подростки, — ярким, пестрым и отчасти похожим на коллаж.

W в кино

Не надо стесняться

Кинопремьеры недели

Последний прокатный уикенд года перед бомбардировкой киносказками радует для кого-то постыдными, но приносящими большое удовольствие новинками. Тут и ромком для ценителей арт-мейнстрима, и красочный экшен-триллер создателя «Ганнибала», и беспардонная комедия про английскую аристократию. У каждого свой праздник.
Текст: Павел Пугачев

«Вечность»

Режиссер Дэвид Фрейн

Умерев, люди оказываются на вокзале, где они в облике себя молодых должны выбрать, с кем же провести целую вечность на небесах. И если кому-то и думать особо не приходится, то у Джоан (Элизабет Олсен) дилемма: с одной стороны, есть замечательный муж, с которым она прожила 65 вполне счастливых лет, но есть и первый возлюбленный, давным-давно погибший и все это время ждавший ее на этом вокзале. Полиамория в раю не приветствуется, а на выбор есть всего неделя.

2025 год можно по праву назвать годом ромкома. «Материалистка», «Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки», «Джейн Остин испортила мне жизнь» и это кино идут знакомой дорогой, понимая, что и время, и зрители сегодня совсем другие, чем в эпоху расцвета этого жанра.

«Поймать монстра»

Режиссер Брайан Фуллер

Запылившийся под кроватью кролик вырос в злое существо и убил родителей малышки Авроры (Софи Слоун). Постучавшись к мрачному соседу, немногословному и безымянному киллеру (Мадс Миккельсен), девочка предложила ему разобраться с монстром. У героя, впрочем, уже есть свои соображения о том, кто же на самом деле виновен в случившемся.

«Поймать монстра» — режиссерский дебют сценариста Брайана Фуллера, начинавшего с научной фантастики «Звездный путь: Вояджер» и «Звездный путь: Дальний космос 9», но известного прежде всего в качестве шоураннера сериала «Ганнибал». Впрочем, на участии Мадса Миккельсена и высокой концентрации насилия сходства заканчиваются.

«Фэкхем-Холл»

Режиссеры Джим О'Хенлон, Гордон Сид

1931 год. Все смешалось в доме Девенпортов. Младшая дочь (Эмма Лэрд) сбегает с первым встречным прямо перед свадьбой, несмотря на то, что родители (Дэмиен Льюис и Кэтрин Уотерстоун) очень расположены к жениху (Том Фелтон).

Если смотреть «Фэкхем-Холл» без звука и вполглаза, может показаться, что перед нами нечто среднее между «Аббатством Даунтон» и «Госфорд-парком» — мелодрама про тайны и интриги английской аристократии и их прислугу. Но прибавив громкость, можно услышать звуки газоиспускания и шуточки на мочеполовые темы. Возмущаться не стоит: кино вышло из-под пера английского стендап-комедианта Джимми Карра, любимого многими за юмор на грани фола — когда смеяться вслух стыдно, но сдерживать хохот невозможно.

И В КИНО

Каждый каждому друг

Почему драмеди «Здесь был Юра» — самый смелый фильм 2025 года

Вышел трейлер триумфатора фестиваля актуального российского кино «Маяк» — осенью режиссерский дебют Сергея Малкина взял призы за лучший фильм и лучшую мужскую роль (Константин Хабенский). 5 февраля 2026-го картина появится в российском прокате, а пока рассказываем без спойлеров, чем она покорила жюри и зацепит зрителей.

Текст: Павел Пугачев

Тридцатилетние хипстоватые панки Серега (Кузьма Котрелев) и Олег (Денис Парамонов) живут в съемной комнате, спят на диване и даже на полу, лениво грезят о будущем величии их группы, но пока разве что могут собрать зал с парой десятков общих знакомых. Трек-лист при этом зачетный — есть, например, песня с такими словами: «Собачка говорит: „Гав“. / Кошка говорит: „Мяу“. / Коровка говорит: „Меня [завязала] вся эта [хурма]» (понимающие люди сразу узнают брянскую группу Kick Chill, подарившую фильму ряд своих композиций). Но некоторые перспективы у ребят наклеиваются: знакомый промоутер позвал их поучаствовать в программе относительно крупного музыкального фестиваля, а также планируется большое видеоинтервью популярным блогерам. Вот вроде возьмешь удачу за хвост — и улетишь куда надо.

Однако есть проза жизни и негаданные ее повороты. Папа Олега отправляется на 10 суток в тюремную камеру за пьяную глупость, так что теперь нужно кому-то присмотреть за его братом Юрой — 54-летним младенцем в теле взрослого, отдаленно похожего на актера Константина Хабенского. Деваться некуда, и парни поселяют дядю в свою комнату — к неудовольствию живущего за соседней дверью Андрея (Василий Михайлов). Всем придется привыкнуть друг к другу.

Скажем сразу: несмотря на всплывающие ассоциации, это не попытка снять нашего «Человека дождя». Юра — не тихий гений, как герой Дастина Хоффмана, не скрытый мудрец, как Том Хэнкс в «Форресте Гампе», не юродивый с добрым сердцем, как Шон Пенн в «Я — Сэм», а маленький-премаленький человек, нуждающийся в заботе, уходе, внимании. Юра практически не говорит и явно не все понимает из того, что говорят ему. Он любопытен и может зайти в комнату без спросу и попытаться незаметно ударить из дома с наступлением ночи. Ему не нравится мыться, он очень всех стесняется. О чем он думает, что он помнит и как он себя чувствует — загадка для нас.

Мы не знаем и его диагноза (авторы в обсуждении на фестивале «Маяк» избегали конкретики в этом вопросе), но видим человека, а не синдром. И видим героя,

а не Константина Хабенского, принявшего сложный профессиональный вызов: чем действительно хороша эта работа, так это тем, что один из самых киногеничных, обаятельных и узнаваемых русских актеров последних десятилетий ухитряется быть незаметным, не переводить фокус внимания на себя, раствориться в пространстве. Тут нет ни грамма эксплуатации «аутичности» — и дело не только в этичном обращении авторов с материалом, но и в том, что фильм вообще не про это. «Юра мог быть и просто надписью на стене», — как сказала в личной беседе критик Вероника Хлебникова.

Чего тут еще нет, так это предсказуемого драматургического развития. Пресловутые чеховские ружья так и остаются висеть на стене. Мы можем ждать подвоха от каждого или заострения сюжетных коллизий, но авторы благоразумно и тонко обходят все напрашивающиеся препятствия и поводы переругаться. Это вообще очень дружелюбное к своим героям кино: тут у каждого есть шанс проявить себя лучшим образом, показать себя с не всегда ожидаемой стороны.

«Здесь был Юра» постулирует необходимость периодически смотреть друг другу в глаза, просить прощения за чайное и нечаянное, пригласить недруга за дружеский стол и поговорить с ним впервые по-человечески.

Да, несколько странно описывать фильм через то, чего он не делает или чего он не касается. Тогда что от него остается? Избегая очевидных острых углов, он смелее иных прямолинейных высказываний о современности: это кино конкретного времени-места, Москвы 2025 года. Узнаются и бытовые приметы — от одежды и внешнего вида героев в целом до манеры разговаривать мемами, шутейками и цитатами. Работа с диалогами тут вообще поразительная — они отчетливо нелитературны и нарочито нескладны, строятся на подборе слов, оговорках и создают впечатление, будто знаешь этих парней давно.

Полнометражный дебют Сергея Малкина — ученика Алексея Поповичевского в Московской школе кино — устроен гораздо хитрее и сложнее, чем кажется при первом беглом взгляде. Фильм соткан из незначительных эпизодов и словно обрывается на полуслове — скажем, место финала здесь определенно занимает эпилог, — но за внешней разболтанностью прослеживается и филигранная, построенная на «подводных течениях» драматургия недосказанности: когда все главное не озвучивается в лоб, а понимается из сказанного вскользь и непроговоренного вслух. «Здесь был Юра» цепко улавливает и точно передает фрустрацию современных тридцатилетних перед современностью, растерянность касательно любого образа будущего.

Интересно тут и обращение к панку, ставшему символом не социального протеста, но социального эскапизма, возвращения «обратно в ракушку», как пели совсем другие панки в совсем другое время. Фильм Малкина наглядно показывает устройство внутренней эмиграции и главное правило ее существования — не ссориться хотя бы внутри «своих», любить друг друга и ценить каждого из вашей тесной комнаты, где каждый в любой момент может выйти из себя. **И**

Итак, фильм «Здесь был Юра» — это не попытка снять нашего «Человека дождя». Это кино конкретного времени-места, Москвы 2025 года. Узнаются и бытовые приметы — от одежды и внешнего вида героев в целом до манеры разговаривать мемами, шутейками и цитатами. Работа с диалогами тут вообще поразительная — они отчетливо нелитературны и нарочито нескладны, строятся на подборе слов, оговорках и создают впечатление, будто знаешь этих парней давно.

W на диване

На небе рай, а на земле сай-фай

Сериал, который все пропустили — а зря

Новая работа Дэна Фогельмана в соавторстве с Гленном Фикаррой и Джоном Рекуа продолжает их любимую тему противостояния одиночки с «глубинным государством». Сай-фай в номинированном на телепремию «Эмми» сериале «Рай» соседствует с политическим триллером — охранник президента США расследует его убийство в фантастических обстоятельствах.

Текст: Татьяна Алешичева

Агент Ксавье Коллинз (Стерлинг К. Браун) — атлетически сложенный, собранный мужчина с военной выправкой и грустным лицом человека, всегда готового к неприятным неожиданностям. В шкафу у него ряд одинаковых белых рубашек и темных костюмов, а в душе — осень. Кажется, он срисован с героя Кевина Костнера в «Телохранителе» — идет по жизни с тем же оценивающим взглядом, которым, по словам героя фильма «Москва слезам не верит», «смотрят милиционеры, руководящие работники и незамужние женщины». Даже войдя в кафе поесть, он машинально сканирует помещение этим пронизывающим взглядом.

Президент США на втором сроке Кэл Брэдфорд (Джеймс Марсден), которого избиратели полюбили за прямоту рубахи-парня, беззастенчиво объясняет Коллинзу, что взял его в охрану в первую очередь за профессионализм, а во вторую — потому что Коллинз чернокожий: когда президент выходит в люди и «целует младенцев» (эту фразу политик произносит с циничной ухмылкой), хорошо заодно продемонстрировать расовое разнообразие в Белом доме. Скоро Коллинз докажет, что выбор был верным, однажды закрыв президента от пули собственным телом: таинственные недруги Брэдфорда не дремлют, не говоря уже о старой американской традиции чуть что палить в президентов.

Кстати, Брэдфорд, в связи с некоторыми важными обстоятельствами в зачине истории, обитает вовсе не в Белом доме — Коллинз охраняет резиденцию в небольшом идиллическом городке, который не похож на Вашингтон. Идиллия рушится однажды утром, когда верный служака находит Брэдфорда в луже крови с остановившимся пульсом (недруги до него все-таки добрались!), но, прежде чем трубить тревогу, дает себе полчаса на осмотр места преступления. Почему он нарушил протокол, сразу не заявив об убийстве, становится понятно, когда на место прибывают властные дамы: главе службы охраны доверия нет, потому что она спит с президентом, а заправляющая всеми делами администрации миллиардерша Саманта Редмонд по прозвищу Синатра (Джулианна Николсон) сосредоточила в своих руках такую власть, что того и гляди ею злоупотребит. Говорят, ее прозвали Синатрой оттого, что раньше она любила носить шляпы, но тут заодно приходит в голову мысль о связях великого Фрэнка Синатры с мафией.

и неожиданными поворотами сюжета, — Стерлинг К. Браун играл там чернокожего приемного сына в белой семье. У тандема Фикарра–Рекуа есть любимые темы и приемы: они постоянно экранизируют истории про мошенников («Я люблю тебя, Филлип Моррис», «Эта дурацкая любовь», сериал «Не сработало»), обожают клиффхэнгеры (сюжетная заправка в конце эпизода, вынуждающая зрителя с нетерпением ждать следующего) и особенно любят твисты — резкие перемены в сюжете, которые переворачивают представление зрителя о происходящем. В сериале «Кроличья нора» про корпоративный шпионаж Фикарра и Рекуа увлеклись также темой противостояния одиночки с «глубинным государством»: главный герой становится объектом зловещего и глобального заговора. Не изменили себе они и здесь: лихой, увесистый твист обрушивается на зрителя в финале первого эпизода «Рая», отчего переживания президентского охранника помещаются в довольно фантастический контекст — сериал вышел в январе, в течение года был номинирован на десяток телепремий, но мы все равно воздержимся от спойлера.

Очевидно, что авторы сериала любят и умеют своего зрителя развлечь: ошарашить, заинтересовать, приковать к экрану и озадачить, их стиль повествования — американские горки. Но и «поговорить о важном» им тоже охота. В «Рае» есть знаменательный эпизод, когда агент Коллинз узнает, что у отца болезнь Паркинсона, и тот не торопится на пенсию, притом что работает летчиком (вы хотели бы, чтобы вашим самолетом управлял пилот с Паркинсоном?). Коллинз убеждает

своего старика не гневить бога и подать в отставку — ведь в их семье карьерный успех всегда базировался на порядочности: «Мы достигли всего этого, поступая правильно». Вот тут и возникает вопрос: а какой ценой достигли успеха сильные мира сего, от которых зависят Коллинзы: президент США — балабол и популист, миллиардерша-технократка? И что значит в их случае поступать правильно, какие решения им приходится принимать на своем уровне — и хотим ли мы, чтобы нашим самолетом управляли такие пилоты? W

содержательный W

Секта свидетелей велодорожки

Исследователь городов
Петр Иванов —
об урбанистике

Слово «урбанист» в качестве определения героя статьи или эксперта, высказывающегося о тех или иных вопросах городского развития, замелькало в материалах российских СМИ в начале 2010-х. Сначала все хипстеры были дизайнерами, а потом стали урбанистами.

Довольно быстро термин приобрел негативные коннотации, а об урбанистах заговорили как о «секте свидетелей трамвая» — они и вправду часто высказывались в пользу развития в городах рельсового транспорта. Но еще они первыми заговорили о таких простых и кажущихся сегодня повсеместными вещах, как занижение бордюров в местах пешеходных переходов, парковочные столбики, широкие тротуары.

Спустя 10–15 лет многие казавшиеся странными идеи урбанистов воплощены в жизнь в Москве и других городах. Достаточно посмотреть на то, как реализуются современные девелоперские и муниципальные проекты благоустройства, чтобы заметить, какой большой шаг вперед, а точнее, к людям за последнее время сделали российские города.

Хотя какие-то идеи урбанистов до сих пор остаются дискуссионными. Градостроители старой школы в порывах ревности к новой междисциплинарной специальности любят подчеркивать, что есть они — градостроители, которые могут все рассчитать, а есть урбанисты, которые только и умеют рисовать велодорожки. Но где все эти велодорожки? Несмотря на взрывное развитие использования средств индивидуальной мобильности, велотранспортная инфраструктура в российских городах все еще в зачаточном состоянии. А урбанисты по сто раз на дню дают комментарии газетам и телевидению о том, что без создания выделенных полос для велосипедов и самокатов мы обречены на бесконечные конфликты их пользователей и пешеходов.

Трамваи, ставшие символическим тотемом урбанистов, в российских городах также по-прежнему на птичьих правах. Редкие проекты новых трамвайных линий становятся каждый раз событием.

Критикуя микрорайонную застройку, урбанисты говорили о том, что необходимо переходить к более экономически эффективной и человеческой квартальной застройке. Многие чиновники и девелоперы восприняли это по-своему и решили, что если ставить 35-этажные дома квадратом, то выйдут кварталы. Или, как нарекли их московские элитарии от урбанистики, «урбан-блоки». Разумеется, это не имеет никакого отношения к кварталам. Как, впрочем, и дихотомия квартала и микрорайона является в корне ложной. Как микрорайон может быть хорошо спланирован, так и квартал может быть сделан из рук вон плохо.

В то же время есть передовые девелоперы, особенно на Урале и в Сибири, которые научились создавать районы средне- и малоэтажной застройки в виде полноценных кварталов. В особенности когда дело касается районов комфорт-класса.

Сейчас главным вызовом для урбанистов становится завершение маркетингового перехода — внедрение в городское проектирование практики постпроектных исследований. Девелоперам и городским властям пока сложно — они не готовы к тому, чтобы с помощью социологических методов узнавать о результатах своих проектов. Но в Республике Татарстан и Ленинградской области уже есть пилотные эксперименты. Во многих других регионах об этом уже активно ведется разговор.

Еще одна боль современного урбанистического сообщества — мастер-планирование. Урбанисты со всей страны обсуждают вопрос того, какой будет кодификация на законодательном уровне документа под названием «мастер-план». По данным Commonwealth Partnership, в России уже разработано почти полторы сотни документов, которые выходят за рамки положенных по Градостроительному кодексу генеральных планов и правил землепользования и застройки. Которые, помимо юридического волапука, содержат ценностное обоснование и целеполагание развития городов. Которые являются конвенцией горожан, власти и бизнеса относительно того, куда города движутся. Ведь мастер-план должен не становиться административной фикцией, созданной из-под палки, но быть принятым и разделенным знаменем для города и горожан.

Урбанистика в России прошла сложный путь трансформаций от наивного требования трамваев и велодорожек до философской рефлексии на тему взаимоотношений природы и города, демократического участия и того, что в научной традиции называется *res publica*, т. е. «общее дело». Запрос урбанистов к городам изменился, как изменились и они. И это усложнение как будто бы должно создать нам новую конфигурацию общего блага, когда помимо красоты и комфорта мы видим в наших городах заметно более сложные материи. W

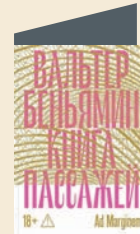
W с книгой

Париж, урбанисты, башни

**ВЕРТИКАЛИ И ГОРИЗОНТАЛИ
В НОВИНКАХ НЕДЕЛИ**

Отдельно взятая столица мира в отдельно взятый момент, бесчеловечные городские пространства в безвременье и высотные устремления маленького человека.

Текст: Владимир Максаков

Вальтер Беньямин

«Книга Пассажей»

Перевод: Вера Котелевская, Сергей Фокин
Ad Marginem

Первый полный русский перевод главной книги-моста между XIX и XX веками, посвященной Парижу как столице эпохи, — возможно, самая цитируемая философская книга последних 50 лет. Алфавит города — буржуа, пассаж, фланеры — все эти слова неотделимы от ауры, созданной вокруг города немецким философом еврейского происхождения. Вальтер Беньямин напоминает о смыслах и ценностях, которые мы вкладываем в городское пространство. Его текст остается лучшим философским анализом урбанизма.

Энтони Видлер

«Архитектурное жуткое.
Опыты о современной
бесприютности»

Перевод: Полина Ханова

«Новое литературное обозрение»

Изнанка урбанизма. Городское пространство создавалось как рукотворная утопия, но со временем стало своей противоположностью. Автор показывает, как мечта о комфортной среде обитания уходит в небытие. Вместо нее является фрейдовское «жуткое» (*unheimlich* — «неуютное»), едва ли не главная особенность современного города. Именно город — сцена не только революций и войн, но и ключевая метафора упадка мира, каким мы его знали.

Николай Васильев

«Всемирный атлас башен
в пространстве и времени»

«Азбука», «Колибри»

«Каменный перст, указующий в небо», башня — главная человеческая вертикаль, разрезающая пространство вокруг. Или подражательное желание создать гору, только еще более крутую, чем настоящая? Или символ устремления человека к небу и Богу? Башни на любой вкус: чудо архитектурной и инженерной мысли, жилые, украшение собора, средства связи, часть крепости. Но во всех случаях они приковывают к себе взгляд — только остановившись, можно увидеть их так, как надо.

W в поездке

Тверская тройственная

Или как отдохнуть в области культурно, клубно и камерно

У этого региона хватает преимуществ перед другими вокруг Москвы для туризма — во-первых, он с хорошей транспортной доступностью, во-вторых, тут много маршрутов — по интересам и возрастам, темам и таймингу. А еще тут уже появилась инфраструктура под разный запрос — и отели с ресторанами, и агрофермы, и частные гостевые дома. Даем только три из тридцати трех примеров, какие планы на Тверскую область можно строить.

Текст: Анна Боронова

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ

В Тверской области городков и поселков с историей — великое множество. Чего стоит Торжок, к западу от Твери, и его окрестности. В самом городе столько церквей, что сразу две мысли: купцы тут были богатыми и щедрыми, да, видать, много грешили. А как не грешить, если твой бизнес идет успешно и деньги текут в руки бурным потоком, словно воды реки Тверцы, по которой осуществляли до XIX века основные грузоперевозки между Москвой и Петербургом.

Тверца и сегодня стремительная, хоть русло и поросло водорослями, а на берегу почти исчезли остатки бечевника — дороги, которую вытаптывали по берегу бурлаки и лошади, когда тянули вверх по течению барки. По бечевнику сегодня делают туры на внедорожниках. А красота вод открывается с башен Борисоглебского монастыря, благо их постепенно реставрируют — и начинают пускать публику.

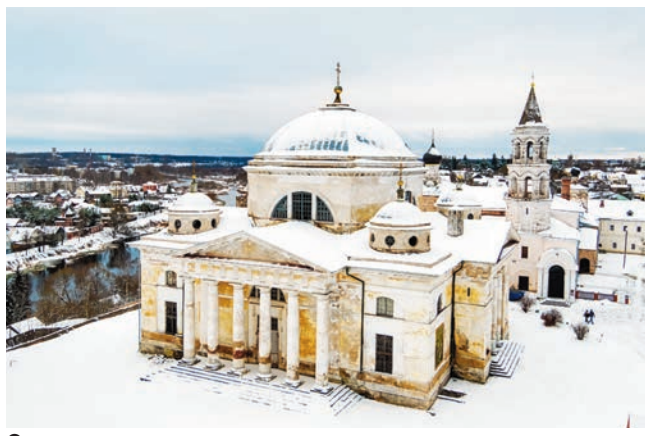
Работы стартовали и в одноименном монастыре соборе. Огромный и по-палладиански пропорциональный, он был придуман тверским гением архитектуры и технических решений, почти самоучкой Николаем Львовым. Уроженец тверских земель возводил усадьбы местной аристократии и снабжал их системой отопления собственной разработки. А рядом строил погреба-холодильники, в которых система водо- и воздухообмена позволяла круглый год хранить продукты свежими. В Петербурге есть церковь «Кулич и пасха» по его проекту. А совсем рядом с Торжком — величественная усадьба Знаменское-Раёк в форме дамского ожерелья с крупным камнем в центре.

Есть у Торжка и кулинарная традиция — пожарские котлеты, куриные, в сухарях, о которых писал Александр Пушкин. Он в Торжке бывал часто по пути из Москвы в Петербург или по другой причине — любил путешествовать.

Торжок еще, конечно, предстоит восстанавливать и развивать. Но и то, каким город был еще лет десять назад, сегодня представить невозможно. Оживление налицо.

Слава Старицы, к юго-западу от Твери, не такая громкая пока, как у Торжка. И с инфраструктурой все послабее. Но это вопрос времени и инвестиций. А они сюда пришли. За стенами Успенского монастыря, чья история восходит к XII веку, уже выросли гостевые домики с видом на Волгу. В самом монастыре готовятся к наплыву туристов и расширяют трапезную.

На другом берегу Волги вовсю реставрируется собор Бориса и Глеба конца XVIII века все того же Львова

1

2

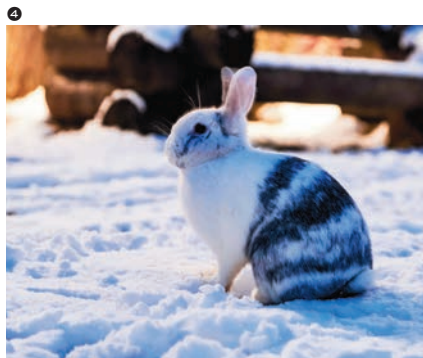
3

1 Борисоглебский собор в Торжке, конец XVIII века

2 Гостиница «Ямская» в Завидово

3 Интерьер музея «Старицкая вольная аптека провизора Ивана Шукина»

4 Бесстрашный сытый кролик в Завидово

4

и Спасская церковь рядом. То же и с церковью Параскевы Пятницы — удивительной, с тремя приделами и очень утерянной в веках историей: то ли она середины XIX века, то ли более поздняя. Но выглядит постройкой как что-то глубоко средневековое и многолюдное. Рядом с ней — пока закрытые кузницы, вырытые когда-то в высоком берегу Волги. Планы по их открытию и освоению под сувенирные

и другие лавки вот-вот реализуются.

В старой части города, над кузницами, работает музей «Старицкая вольная аптека провизора Ивана Шукина». Хотите увидеть бормашину с педальным приводом и всякий аптекарский инвентарь прошлого — вам сюда. Неподдалеку, в Старицком чайном доме, расскажут историю появления в России напитка и угостят творениями местной пекарни, в том числе слойкой Вульфа с яблоками и медом.

Рецепт нашлся в Историко-этнографическом музее Торжка. Любил его один из представителей плодовитой дворянской фамилии Павел Вульф, а готовила его жена-немка.

Александр Пушкин бывал и у этих Вульфов, и у других — в Тверской области у них было много имений, и в одном из них, в Бернове, сейчас музей поэта. Там он часто гостил и много что написал. А в перерывах между работой любил съездить на бал в Старицу. Тут даже сохранился дом, где он мог смущать местных девиц, — на главной улице имени Ленина.

УМИРОТВОРЕННО-СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЕ

Оценить преимущества дворянской (читай: спокойной и размеренной) жизни в Тверской области можно и сегодня. Прямо на берегу Волги набирает обороты агротуристическое пространство «Топорок». Попадают сюда от Конаково на пароме или аэролодке. А уж здесь — замедляются, уже на стойке приема гостей погружаются в мягкие диваны у камина, потом нет даже сил идти в свой домик. Но оно того стоит. Из домиков — виды на воду. По утрам у порога — фермерский продуктовый набор с творогом и сыром, кефиром и ряженкой и, конечно, сосисками для мангала — в паре километров свои фермерские уголья. (Но, если не планировали стать вегетарианцем, не ходите туда — слишком мило там телята, козлята и поросята.) Топорок — для тех, кто любит уединение. Хотя шатер для общих зажигательных танцев тоже имеется.

Еще для неспешного отдыха подойдет комплекс «Завидово» — с номерами и отдельно стоящими домиками, с ресторанами на классический русский и восточный манер, с огромным аквапарком и вездесущими кроликами, которые скачут по территории и с деловым видом выпрашивают то ли капусту, то ли что поинтереснее у гостей.

Добираться проще всего на машине по платной М-12. Но в сезон навигации попасть сюда можно и по воде — пристань на реке Шоше умеет принимать даже круизные речные махины. А планы по расширению включают сеть канатных дорог над территориями — потому что для пешеходных прогулок расстояния обещают быть уже совсем внушительными.

СПОРТИВНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЕ

Есть в «Завидово» и огромный круглогодичный аквапарк, и система аренды разного оборудования для летних занятий спортом на воде. Но уж если переходить к формату сверхактивного отдыха, то для этого есть все в Konakovo River Club. Вейксерфинг тут такого уровня, что проводятся международные соревнования. В парусной секции занимаются дети многих окрестных деревень. Летом тут можно погонять на гидро- и круглый год на квадроциклах. А вечером всех ждут в главном клубном доме на тематические вечеринки. С подбором тем проблем тут нет — праздники обнаруживаются почти каждый уикенд. Ах да, особое предложение: цифровой детокс. Из-за близости Конаковской ГРЭС мобильная связь тут мерцающая. Но на волне ли, на полке в парной или на танцполе в ресторане об этом быстро забывается. W

познавательный W

Попробуй не укради

Как плагиат стал частью истории искусств

Квентин Тарантино обвинил Сюзанн Коллинз в том, что она списала фабулу «Голодных игр» из романа японского писателя Косюна Таками «Королевская битва». Утверждение Тарантино — виртуоза в деле цитирования, заимствования и оммажа — звучит иронично, но не лишено основания. Легендариум о революции в деспотичном Панеме действительно похож на «Королевскую битву», в которой школьники вынуждены истреблять друг друга по приказу правительства. Но так ли критично это возможное заимствование? Плагиат в искусстве преследует человечество уже более двух тысяч лет, сталкивается с осуждением, оправданием и принятием. Рассказываем эпохальные случаи этого явления.

Текст: Ульяна Волохова

Оноре Домье.
«Криспин
и Скапен»,
около 1864

РОЖДЕНИЕ ПЛАГИАТА

В 80-х годах н. э. в Римской империи гремела слава поэта Марциала — мастера эпиграммы, черного юмора и лаконичных оскорблений, не щадящих ни коррумпированных чиновников, ни тщеславных богачей, ни амбициозных политиков. Кроме толпы поклонников у Марциала были и подражатели, зарабатывавшие на декламации его стихов. Один из таких чтецов, Фидентин, решил, что выгоднее выдавать эпиграммы Марциала за свои. Это привело поэта в ярость, но окончательно он взорвался, когда услышал, как именно Фидентин читает его тексты. Манера показалась Марциалу совершенно убогой и калечащей его стихи, а значит, вредящей его репутации. И он воспользовался оружием, которым владел лучше всего: написал цикл эпиграмм, высмеивающих Фидентина, его манеру и воровские наклонности. Среди россыпи нелестных эпитетов Марциал назвал противника «plagiarius» — так в римском праве обозначали преступников, порабовавших свободных граждан или воровавших чужих рабов. Позже этот термин трансформировался в знакомое нам слово

«плагиат» — присвоение результатов чужого интеллектуального труда.

Фидентин, конечно, был не первым литературным вором античности. До Марциала авторы столетиями сталкивались с заимствованиями. Еще в V веке до н. э. Аристофан в комедии «Облака» поэтично писал о драматургах, укравших сюжеты его пьес: «В мутных водах ловят они, словом говоря моим». А пифагорейцы были убеждены, что Платон своровал несколько их концепций. Но именно Марциал впервые не просто пожаловался на воровство, а сделал его проблемой искусства.

ПЛАГИАТ КАК НОРМА

В 1671 году Мольер опубликовал комедию-интригу «Проделки Скапена». Сюжет и герои пьесы, как часто случалось у Мольера, были не оригинальны, а взяты из множества источников — у римских драматургов, из итальянской комедии дель арте и произведений его современников. Но все эти заимствования были тщательно переработаны в характерной мольеровской манере, принесшей ему славу и статус ведущего драматурга Франции. Кроме одной сцены, которая воспроизводит вечный способ мошенничества: хитрый слуга вымогает у богатого отца выкуп за сына, якобы попавшего в беду и отправляемого на галеры. Она почти дословно повторяла эпизод из комедии Сирано де Бержерака «Проученный педант». Французская публика, прекрасно знавшая Бержерака, мгновенно

распознала цитату и обрушилась с критикой. Но Мольера эти обвинения ничуть не задели. Напротив, он назвал плагиат нормальной частью своего творческого метода: «Я беру свое добро всюду, где его нахожу».

Такое отношение к плагиату для XVII века было делом обычным — старший коллега Мольера Шекспир тоже активно перерабатывал чужие сюжеты для своих пьес и тоже защищался от нападков. По легенде, когда и его в очередной раз обвинили в явных заимствованиях, он заявил: «Да, это девка, которую я нашел в грязи и вывел в высший свет». Подразумевая, что мастерство автора прощает его неоригинальность. А на родине Мольера его современники риторик Жан Ришсурс и философ Франсуа де Ла Мот Ле Вайе занимались пропагандой плагиата, считая копирование и подражание великим нормальным и достойным делом при одном условии: их тексты и мысли должны быть хорошо переработаны и осмыслены.

ПЛАГИАТ КАК ВАНДАЛИЗМ

Для охваченной сентименталистскими и романтическими настроениями Европы конца XVIII — начала XIX века плагиат был ремеслом порицаемым. Уникальным должен был быть не только герой, а исключительными не только обстоятельства, в которых он действовал, но и гений автора, создавшего его. Поэтому вся история литературы эпохи пронизана обвинениями в плагиате и осуждением его. Жан-Жака Руссо уличали в копировании идей обще-

ственного догворора у немецкого философа Ульриха Губера, Гончаров разругался с Тургеневым из-за сходства «Дворянского гнезда» с «Обрывом», а Байрон подозревал в подражании своему стилю буквально каждого пишущего современника.

ПЛАГИАТ КАК НЕИЗБЕЖНОСТЬ

В 2002 году в Англии группа Майка Батта The Planets выпустила альбом с 17 каверами классических произведений. Среди них был трек «A One Minute Silence» — минута с небольшим абсолютной тишины. Он тут же спровоцировал претензии издательства Edition Peters — правообладателя наследия авангардного композитора Джона Кейджа. В 1952 году он написал самое спорное и самое концептуальное музыкальное произведение XX века «4'33"» — собственно, партитура на 4 минуты 33 секунды, за которые музыкант не издает ни звука. Батт пытался отбиться от обвинений, заявляя, что сама идея того, что тишина может кому-то принадлежать, представляется абсурдной. Но Edition Peters угрожало судом, и музыкант пошел на мирное соглашение, передав чек на неназванную шестизначную сумму в фонд имени Кейджа. Однако спустя восемь лет Батт признался, что этот спор был всего лишь мистификацией, в поддержку которой он действительно передал фонду чек — но всего на £1 тыс. Скромная плата за возможность сделать самое постироничное высказывание о том, что в современном мире плагиата не избежать. Ведь кражей может оказаться даже создание тишины. W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

